

литературной, ведь текст был основой, а видеоряд – лишь дополнением. Родоначальником подобных произведений принято считать И.Л. Адрионика.

Но последующие трансформации в телевидении не оставили никаких шансов для существования телевизионного эссе не просто как жанра, а как комплекса популярных программ. Сенсационный и развлекательный (без какой-либо образовательной функции) контент вытеснил телевизионное эссе, которое возродилось лишь спустя годы, когда общество стало требовать более «интеллектуального» контента. Вообще, с приходом Интернета, люди стали свободны в выборе контента для просмотра. Только для понимания произведений искусства обществу требовались пояснения, которые, конечно, нужно было реализовывать отдельно от самого произведения искусства. Как площадка для различных видео, YouTube сделал доступным обмен этими мнениями и рассуждениями как между искусствоведами, так и просто людьми интересующимися. И жанр для этого был выбран не случайно. Видеоэссе стало трансформироваться и нашло новую нишу.

Видеоэссе можно назвать поистине прорывным жанром в документальном кино. Во-первых, культура телесмотрения давно изменилась, а значит, людям стало все сложнее смотреть долгие передачи. Оптимальный формат – 15-20 минут. Обычное же документальное кино шло минимум 30-40 минут, что не позволяло посмотреть его от начала и до конца в обеденный перерыв или школьную перемену. Это требовало выделения для просмотра специального времени, что стало неудобным в современных реалиях. Во-вторых, сам жанр видеоэссе позволял не просто рассказывать об искусстве, а говорить о нем так же художественно, самому становясь произведением искусства. Сам автор решал, какую лексику он будет использовать, какие кадры произведения и музыку. В-третьих, видеоэссе привлекало внимание к источнику размышлений, что позволяло популяризировать, к примеру, андеграундные театры и артхаусное кино.

Таким образом, видеоэссе – это небольшие видео, хронометражем 15-20 минут, которые доступным и простым языком объясняют какие-то явления, жанры или конкретные произведения искусства. Сегодня особенной популярностью пользуются театральные видеоэссе Виктора Вилисова, о кино видеоэссе делают популярные сайты «ДФ» и «КиноПоиска». Видеоэссе как жанр трансформировавшийся под запросы современного общества, действительно обогащает современную документалистику. Сама эклектика видеоэссе – смешение массовой (в виде текста приближенного к разговорному) и элитарной (в виде самого произведения искусства в кадре) культур стало той спасительной «пилюлей» – как для жанра телевизионного эссе, так и для элитарного искусства.

ОПРЕДЕЛЯЯ ПРАВОСЛАВИЕ КАК НАУКУ: НАУЧНЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВОСЛАВИЯ У О. ИОАННА РОМАНИДИСА

Мелас С.

Научный руководитель - канд. филос. наук, доцент Соловьев А.П.

Включение православия в группу мировых религий общепринято. Отец Иоанн Романидис, современный православный богослов и ученик Г. В. Флоровского, является исключением правила. В своих трудах и лекциях он развивает понимание православия не как религии, а как науки. С одной стороны, в российском научном и богословском сообществах активно идет диалог православия и науки. С другой стороны, о И. Романидисе и его научном подходе к православию мало что известно в России.

Заполнить этот пробел – цель данной работы, предполагающей выделение главных моментов этого «нового» подхода и выявление возможных областей его применения.

Во-первых, православие в рамках его методологии рассматривается как эмпирическая наука, а православная теология как эмпирическая теология. Опыт (ἐμπειρία), который лежит в основе всех естественных наук, оказывается и в центре православия, отличаясь только тем, что он не чувственный, а духовный. Это опыт обожения пророков, апостолов и святых, опыт откровения. Священное Писание, труды святых отцов, основания Вселенских и Поместных Соборов и все богословские формулировки исходят от этого опыта, и к нему они и ведут.

Во-вторых, православие определяется как медицинская наука, так как его цель – исцеление человека. Этот исцеление – трехэтапное: начинается с очищением ума от страстей, продолжается его освящением нетварными энергиями, и завершается с обожением.

В человеке есть два разные сферы: разум (διάνοια) и сердце (καρδία). Когда человек здоров по православному, в его сердце функционирует «умное делание» (νοεῖν ἐνέργεια) или ум (νοῦς), и весь человек причастен нетварным энергиям. Все тварные категории, т.е. понятия, идеи, концепции

и эмоции, ограничиваются в разуме. После грехопадения ум человека обособился от божественных энергий, и вместо них в сердце начали входить тварные предметы. Это «короткое замыкание» между сердцем и мозгом является причиной наших предрассудков и суеверий, самый главный из которых – религия. Православие, таким образом, оказывается не религией, а скорее исцелением от религии.

В-третьих, философствовать о Боге нельзя. Философия использует категории, образованные либо чувственными впечатлениями от окружающей среды, либо умозрением интеллекта, тогда как между Богом и тварью ничего общего нет. Святые отцы использовали философский язык, только чтобы стать понятыми или бороться с ересью, а не чтобы понять учение Христа. Поэтому православие – не философия.

В заключение, надо заметить, что по о. И. Романидису этот подход совсем не новый: он оправдывается Священным Писанием, трудами святых отцов и житиями святых. Это определение православия был введено для использования в межрелигиозном диалоге, но оно может быть применено для диалога с наукой, так как в нем православие является одной из наук, от которых различается только ее объектом – умом (*νοῦς*) человека.

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Миннулина З.И.

Научный руководитель – д-р. филос. наук, профессор Николаева Е.М.

Идея духовной неоднородности человечества выражается в разделении общества на так называемое элитарное меньшинство и «массу». В разные периоды исследователей интересовали разные стороны данной идеи. Это выразилось в создании таких концепций как теория элит и массовое общество.

Основанием для определения индивида принадлежащим к той или иной группе практически во всех теориях (например, у Платона, Ницше, Шопенгауэра, Ортега-и-Гассета, Бердяева, и др.) являлось его способность к творчеству, и элитарное меньшинство, по факту, было творческим меньшинством. Оно являлось тем, что двигало вперед цивилизации, отвечая на вызов времени. Остальная часть общества осмыслялась как пассивная, инертная.

Однако в условиях становящегося постиндустриального общества это деление вызывает вопросы, связанные сразу с несколькими моментами.

Во-первых, основным фактором развития экономики в постиндустриальном обществе становятся наука, знания и творчество, и все больше специальностей требуют реализации креативного потенциала работника, а значит, все большая часть людей оказывается вовлеченной в околотворческие процессы, и тогда это бинарное деление на творчество и «нетворчество» становится уже не столь явным.

Если ранее творчество преимущественно понималось как высокодуховный акт самоактуализации, самоизлияния, во многом романтизировалось, связывалось со страданием, «творческими муками», то сегодня, с технологическим прогрессом и необходимо сопутствующим ему развитием креатосферы, само понимание творчества в прежнем варианте тоже становится неактуальным и требующим переосмысления, и правильнее говорить о творчестве уже как о целом спектре человеческой деятельности.

В материалах ООН «Повестка дня на XXI век» глобальное креативное мышление отмечается как главный фактор социально-экономического развития общества на новом витке истории – постиндустриальной стадии. Творчество перестаёт быть нацеленным на один единичный конечный продукт, и становится цельным, непрерывным поступательным процессом роста нововведений, включающим в себя науку, информацию, производство, экономику, общественно политическую практику и творческую мысль с её реализацией. В стремлении создать инновационный конкурентноспособный продукт в партнерстве объединяются частные организации и государственные институты, научные центры, формируя, таким образом, особую среду, где «каждое успешное новое изделие – это ступень к следующему изделию» (П. Дракер). Учитывая всё сокращающийся период устаревания технологий, высокую конкуренцию и растущий спрос, компании нацелены на инновационность и эвристичность своей продукции.

Вследствие мобилизации креативного потенциала человечества творчество перестаёт быть отделённым от практической деятельности духовным актом, по сути, эти два явления «схлопываются», и творчество становится во многом практически направленным; пропадает противопоставление человеческой практической преобразовательной деятельности и творчества.